

УДК 37.015.3+159.923.2

DOI 10.37386/2413-4481-2022-2-69-75

Галина Юрьевна Лизунова*Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Россия, ufzk2008@mail.ru***Ирина Анатольевна Таскина***Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Россия, taskina-i@mail.ru*

АРТ-ТЕРАПИЯ В РАБОТЕ С МЛАДШИМИ ПОДРОСТКАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования арт-терапии в работе с младшими подростками, пережившими жестокое обращение. Авторами приводятся различные взгляды на определение понятий «арт-терапия» и «жестокое обращение». Авторы указывают на актуальность и эффективность применения арттерапевтических методов при создании психолого-педагогических условий развития и укрепления психического здоровья обучающихся. Представлены результаты исследования психологических особенностей, уровня тревожности младших подростков, переживших жестокое обращение, проведенного на базе городских школ Республики Алтай. Кроме того, авторами статьи описаны особенности составленной и апробированной программы занятий с использованием арт-терапии с детьми, пережившими жестокое обращение, проанализирована ее эффективность.

Ключевые слова: младшие подростки, жестокое обращение, арт-терапия, психолого-педагогические условия, психолого-педагогическое сопровождение, «группа риска», психологические особенности, уровень тревожности.

ART THERAPY IN WORKING WITH YOUNGER ADOLESCENTS WHO HAVE EXPERIENCED ABUSE

Galina Yu. Lizunova*Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia, ufzk2008@mail.ru***Irina A. Taskina***Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia, taskina-i@mail.ru*

Abstract. The article discusses the possibility of using art therapy in working with younger adolescents who have experienced abuse. The authors present different views on the definition of the concepts “art therapy” and “abuse”. The authors point out the relevance and effectiveness of the use of art therapy methods in creating psychological and pedagogical conditions for developing and strengthening students’ mental health. The results of the study of psychological characteristics, anxiety level of younger adolescents who have experienced abuse are presented using the cases of urban school students of the Altai Republic. In addition, the authors of the article describe the features of the compiled and tested program of classes using art therapy with young abuse victims and analyze its effectiveness.

Keywords: younger adolescents, abuse, art therapy, psychological and pedagogical conditions, psychological and pedagogical support, “risk group”, psychological characteristics, anxiety level.

Тема жестокого обращения с детьми остается актуальной и обсуждается на разных площадках государства, науки и общественности. В Российской Федерации на 2020 год зарегистрированы преступления в отношении 90 374 несовершеннолетних [1]. Порядка тридцати тысяч детей в возрасте 7–15 лет не посещают или по неуважительным причинам систематически пропускают занятия в общеобразовательных учреждениях [2]. В настоящее время жестокое обращение с детьми часто рассматривается в качестве одной из возможных причин нарушения развития ребенка, приводящего к преступности, алкоголизму, наркомании, бездомности и бродяжничеству среди детей и подростков. Такие дети находятся под особым вниманием и контролем, создаются психолого-педагогические условия для их образования, воспитания и развития, организуется их психолого-педагогическое сопровождение.

Необходимость и важность такой работы закреплена в требованиях федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования к психолого-педагогическим условиям реализации основной образовательной программы, которые должны обеспечивать «вариативность направлений психолого-педагогического сопровождения участников образовательных отношений (сохранение и укрепление психического здоровья обучающихся; формирование ценности здоровья и безопасного образа жизни...); вариативность форм психолого-педагогического сопровождения участников образовательных отношений (профилактика, диагностика, консультирование, коррекционная работа, развивающая работа, просвещение, экспертиза)» [3].

Для успешности осуществления учебно-воспитательного процесса в образовательной организа-

ции необходима системная и планомерная работа с детьми разных категорий. Специалистам системы образования (психологам, педагогам) приходится подбирать современные и эффективные пути, методы, способы и приемы работы с детьми, которые переживают жестокое обращение.

Это объясняется особенностью их состояния: психического, эмоционального, физического. Одним из таких методов является арт-терапия. Использование арт-терапии в работе с детьми, пережившими жестокое обращение, основано на том, что внутреннее состояние ребенка проецируется в его творческие продукты. При этом, устранив чрезмерный стресс и внутренний конфликт с помощью творчества, дети имеют возможность не только уменьшить чрезмерное волнение, тревогу, недоверие к окружающему миру, а также повысить уверенность в себе, получить положительный опыт, изменить свое поведение. Принимая все это во внимание, была сформулирована тема нашего исследования: изучение эффективности использования арт-терапии в работе с детьми, пережившими жестокое обращение. Задачи исследования: проанализировать проблему использования арт-терапии в работе с детьми, пережившими жестокое обращение; исследовать психологические особенности детей, переживших жестокое обращение; составить и апробировать программу с использованием арт-терапии при работе с детьми, пережившими жестокое обращение.

Применение арт-терапии в деятельности психологов является достаточно новым видом деятельности. Появление арт-терапии (термин А. Хилла) как области теоретического и практического знания на стыке искусства и наук относят примерно к 30-м годам прошлого столетия. Предшественниками и основателями арт-терапии часто называют исследователей и экспертов, изучающих творческую деятельность психически больных: психиатры (К. Ломброзо, Х. Принцхорн, М. Нордау, З. Фрейд, К.Г. Юнг), психологи (М. Намбург, И. Чамперон), художники (Й. Дюбуфф) и педагоги, разрабатывавшие инновационные методы обучения искусству в клинических и образовательных учреждениях (А. Хилл, Э. Крамер, М. Ричардсон). Например, для Карла Г. Юнга художественное творчество пациента являлось способом изучения неосознаваемых процессов, происходящих в его (пациента) психике. Идеи Юнга об активном воображении пациентов и об универсальных символах оказали большое влияние на развитие арт-терапии [4].

Современные психологи-практики понимают арт-терапию как психотерапию, основан-

ную на творчестве и искусстве. В узком смысле арт-терапию рассматривают как психотерапию, танцевальный спорт, музыкальную терапию, театральную терапию. В настоящее время разработан комплексный подход к использованию арт-терапевтических методов – комбинированная арт-терапия. Она основана на использовании, например, сочетания живописи и театра, кукольной терапии и цветотерапии. Кроме того, постепенно растет число арт-терапевтических технологий.

Интерес к арт-терапии в России пробудился в конце 1980-х и начале 1990-х годов благодаря выставкам работ душевнобольных. В это время в Москве активно развивается художественно-терапевтическое направление работы с клиентами. А в 1997 году в Санкт-Петербурге была основана Ассоциация художественной терапии.

Творчество является предметом изучения представителей разных направлений деятельности, не только психотерапевтов, но и психологов, искусствоведов, педагогов, социологов и социальных работников. Таковыми являются А.И. Копытин, Л.А. Тихонович, Л.А. Белозорова, Д.С. Хомякова, Е.С. Романова, О.Ф. Потемкина и др. Многие ученые проводят исследования, связанные с изучением возможностей художественной терапии при коррекции и реабилитации в образовательной и социальной областях.

По мнению А.И. Копытина: «Арт-терапия является междисциплинарным подходом, соединяющим в себе различные области знания – психологию, медицину, педагогику, культурологию и др. Ее основой выступает художественная практика, поскольку в ходе арт-терапевтических занятий клиенты вовлекаются в изобразительную деятельность» [5, с. 9].

Л.И. Забара считает, что «...с помощью арт-терапии может выступать ресурсный подход в образовательной и социальной деятельности, который позволяет разрешить противоречие между наличием личностного неосознаваемого ресурса – эмоционального, когнитивного, коммуникативного – реального актива ребенка, имеющего проблемы в обучении, воспитании, развитии, – и дефицитом общения и творчества в художественно-образной сфере как уникальном специфическом ресурсе арт-терапевтической технологии социально-педагогической работы с детьми» [6, с. 128].

Что касается понятия «жестокое обращение с детьми», то на сегодняшний день в науке не существует единых оснований для определения понятия, нередко его отождествляют либо заменяют другими (например, насилие над детьми или в от-

ношении детей, злоупотребление родительскими правами, плохое обращение с детьми и др.). Е.И. Цымбал в своей работе указывает, что самым кратким и точным определением жестокого обращения с детьми является определение Д. Гила. Д. Гил под жестоким обращением с детьми понимал действия, препятствующие достижению ребенком его физического или психологического потенциала [7]. Однако впервые понятие «жестокое обращение с детьми» было упомянуто в работе С. Кемпе при описании «синдрома избиваемого ребенка». Анализируемое явление с медицинской точки зрения было обозначено термином «злоупотребление ребенком» и определено как «нанесение ребенку тяжелых физических повреждений родителем или попечителем». В качестве результатов рассматривались переломы, гематомы и множественные травмы мягких тканей. Эти результаты часто приводили к инвалидности и смерти ребенка [8].

Сам Е.И. Цымбал под жестоким обращением понимает «...причинение вреда ребенку вследствие злоупотребления родителями или лицами, их заменяющими, своей властью над ребенком для удовлетворения личных потребностей вопреки интересам ребенка» [7]. Т.Я. Сафонова предлагает более широкое определение. «Под жестоким обращением и пренебрежением основными нуждами ребенка понимают любые действия или бездействия со стороны родителей, лиц, их заменяющих, или других взрослых, в результате чего нарушается здоровье и благополучие ребенка или создаются условия, мешающие его оптимальному физическому или психическому развитию, ущемляются права и свобода» [9, с. 8].

Тема жестокого обращения настолько деликатна, требует осторожного, внимательного подхода к тому, кто пережил его. Ребенку, пережившему жестокое обращение, трудно говорить, рассказывать об этом событии. Здесь и приходят на помощь психологам невербальные, проективные методы работы с клиентами. Таковым методом, средством невербальной коммуникации и является арт-терапия.

Чтобы посмотреть эффективность применения арт-терапии в работе с детьми, пережившими жестокое обращение, было организовано исследование на базе школ г. Горно-Алтайска. В группу испытуемых вошли подростки (21 человек), подвергавшиеся жестокому обращению, из неблагополучных, асоциальных, малообеспеченных, а также опекаемых семей. На первом этапе экспериментального исследования провели диагностику их психологических особенностей, проанализирова-

ли полученные результаты. На втором этапе составили и реализовали систему занятий с использованием арт-терапии. На третьем этапе сформулировали выводы и рекомендации специалистам по организации работы с детьми данной категории.

В качестве диагностического инструмента использовались методика «12-факторный личностный опросник» (автор – Р.Б. Кэттелл, адаптирована Э.М. Александровской, И.Н. Гильяшевой) [10, с. 112], методика «Диагностика уровня школьной тревожности» (автор – Б. Филлипс) [10, с. 133]. Результаты исследования психологических особенностей детей, переживших жестокое обращение, полученные по методике «12-факторный личностный опросник, приведены ниже в описании и рисунке 1.

Данные по шкале «замкнутость – общительность» показали, что 14,3 % испытуемых имеют низкий уровень общительности, это говорит о замкнутости, обидчивости, обособленности, недоверчивости данных младших подростков «группы риска». У 66,7 % испытуемых выявлен средний уровень, что соответствует норме. 19 % испытуемых показали высокий уровень, что характеризует детей как общительных, веселых, лучше приспособленных в социальной среде.

Согласно полученным результатам, по шкале «вербальный интеллект» у 9,5 % испытуемых выявлен низкий уровень интеллекта. Подростки выполняют задачи, используя только специфические ситуационные сигналы, они решают проблему очень просто. Эти дети часто отвлекаются от решения задач и легко устают. У 71,4 % показатели были средними. 19 % показали высокие оценки по этому фактору, что свидетельствует о высоком уровне развития лингвистического интеллекта, например обобщения, дифференциации специальных и общих, легкой ассимиляции новых знаний, мастерства логических операций.

По шкале «неуверенность в себе – уверенность в себе» мы отмечаем, что для 23,8 % испытуемых характерен низкий уровень результата. Подростки склонны обостренно отвечать на неудачи, оценивают себя как менее способных по сравнению со сверстниками, у них часто возникают трудности адаптации к новым условиям, обнаруживается неустойчивость настроения. У 71,4 % испытуемых выявлено среднее значение, 4,8 % показали высокий уровень по данной шкале. Это характеризует респондента как уверенного в себе, спокойного и стабильного психологически.

По шкале «сдержанность – возбудимость» 19 % испытуемых присвоен низкий индекс шкалы. Подростки демонстрируют эмоциональное

равновесие и сдержанность. 71,4 % имеют средний целевой показатель. 9,5 %, получивших высокую оценку по шкале, демонстрировали вол-

нение или чрезмерную реакцию, раздражительность, не могли сконцентрироваться на выполнении задания.

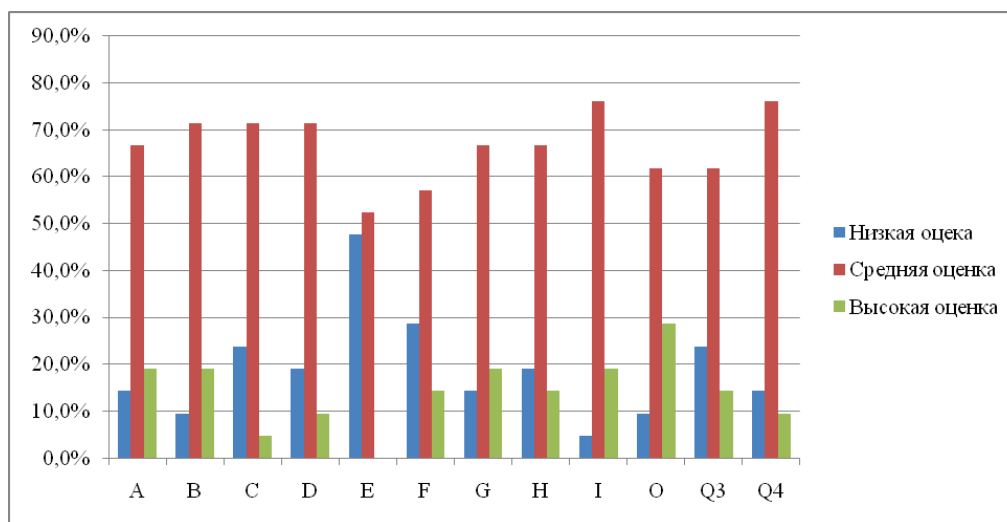

Рис. 1. Результаты методики «12-факторный личностный опросник»

(автор – Р.Б. Кэттелл, адаптирована Э.М. Александровской, И.Н. Гильяшевой) на констатирующем этапе

Условные обозначения: А – шкала «замкнутость – общительность»; В – шкала «вербальный интеллект»; С – шкала «неуверенность в себе – уверенность в себе»; D – шкала «сдержанность – возбудимость»; E – шкала «подчиненность – самоутверждение»; F – шкала «осторожность – склонность к риску»; G – шкала «несобранность – обязательность»; H – шкала «социальная робость – социальная смелость»; I – шкала «практицизм – чувствительность»; O – шкала «спокойствие – тревожность»; Q3 – шкала «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»; Q4 – шкала «расслабленность – напряженность».

По результатам шкалы «повиновение – самоутверждение» 47,6 % респондентов находятся на более низком уровне. Подростки данной группы, как правило, зависят от мнения и оценки других детей и взрослых и склонны к повиновению. У 52,4 % респондентов отмечены средние показатели.

По шкале «осторожность – склонность к риску» выявлены 28,6 % испытуемых с низким показателем; они благоразумны, рассудительны, осторожны. У 57 % отмечается средний уровень. При этом 14,3 % по данной шкале показали высокие значения. Эти дети энергичны и неустрашимы в ситуациях повышенного риска, они склонны в некоторых ситуациях переоценивать свои способности.

По шкале «несобранность – обязательность» низкое значение у 14,3 % испытуемых. Им свойственны недобросовестность, безответственность, несобранность, пренебрегают своими обязанностями, часто конфликтуют с родителями и учителями. У 66,7 % отмечен средний показатель и 19 % подростков в этой группе продемонстрировали высокую степень значимости, что свидетельствует о высокой степени ответственности, самоотверженности, добросовестности и точности.

По результатам шкалы «социальная робость – социальная смелость» отмечаем у 19 % низкий уровень. Это говорит о проявлении застенчивости и робости. У 66,7 % выявлен средний показатель. У 14,3 % испытуемых высокий уровень показателей. Эти подростки социально смелы в общении, легко вступают в контакт со взрослыми, решительны.

По шкале «практицизм – чувствительность» 4,8 % испытуемых с низким уровнем показателя. Подросток практичен и полагается на себя. У 76,2 % респондентов отмечен средний уровень. У 19 % опрошенных высокий уровень по данной шкале. Подростки подвержены влиянию внешней среды, такие дети нуждаются в поддержке.

По шкале «спокойствие – тревожность» низкий показатель выявлен у 9,5 % испытуемых. Подростки спокойны, они редко расстраиваются. 62 % испытуемых показали средний уровень показателя по шкале. Для 28,6 % испытуемых с высоким показателем характерны предчувствие неудач, пониженное настроение, тревога или даже депрессивное состояние как доминирующее.

По шкале «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль» низкие показатели у 23,8 % респондентов. Для них характерны плохая организованность, неумение контролировать свое поведение в отношении социальных нормативов. У 62 % испытуемых выявлен средний уровень по данной шкале. Для 14,3 % с высоким уровнем самоконтроля свойственно хорошее понимание социальных нормативов, более успешное овладение требованиями окружающей жизни.

По шкале «расслабленность – напряженность» для 14,3 % испытуемых с низким значением свойственны расслабленность, невозмутимость, спокойствие. У 76,2 % респондентов выявлен средний показатель, 9,5 % испытуемых характеризуется чрезмерной мотивацией, отсутствием фактического воздействия во время деятельности и высоким уровнем стресса и раздражительности.

Вопреки ожиданиям, показатели по всем шкалам представлены средними значениями. Это факт придает оптимизма в рассмотрении темы исследования. Далеко не все респонденты демонстрируют неуверенность в себе, подчиненность,

социальную робость, зависимость от других, тревожность, низкий самоконтроль, депрессивное состояние. Они демонстрируют спокойное поведение, отзывчивы, исполнительны, активны.

Для измерения уровня школьной тревожности была применена методика «Диагностика уровня школьной тревожности» (автор – Б. Филлипс). Используя данную методику, мы смотрели не только общий показатель тревожности, а рассматривали каждый параметр в отдельности, поэтому каждый параметр был для нас информативным для выявления причин возникновения тревожности.

Отмечаем, что по фактору «Общая тревожность в школе» 33 % имеют высокий уровень показателя, 29 % испытуемых имеют средний уровень, у 38 % испытуемых выявлен низкий уровень общей тревожности в школе. Это указывает на то, что есть дети, которые не испытывают эмоциональное напряжение, связанное с различными формами их включения в жизнь школы, а есть дети, у которых проявляется тревожное состояние в ситуациях школьной жизни. Результаты проведения методики представлены на рисунке 2.

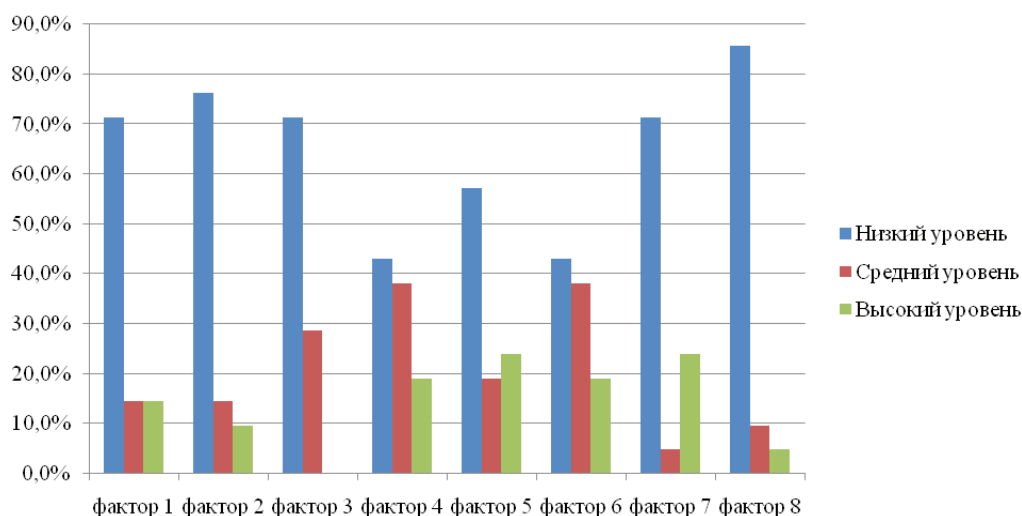

Рис. 2. Результаты методики «Диагностика уровня школьной тревожности» (автор – Б. Филлипс) на констатирующем этапе

Условные обозначения: фактор 1 – «Общая тревожность в школе»; фактор 2 – «Переживание социального стресса»; фактор 3 – «Фрустрация потребности в достижении успеха»; фактор 4 – «Страх самовыражения»; фактор 5 – «Страх ситуации проверки знаний»; фактор 6 – «Страх не соответствовать ожиданиям окружающих»; фактор 7 – «Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу»; фактор 8 – «Проблемы и страхи в отношениях с учителями».

По фактору «переживания социального стресса» высокие показатели отмечены у 9,5 % респондентов, у 14,3 % респондентов – средние, а у 76,2 % подростков – низкие. Это указывает на то, что 23,8 % детей данной выборки испытывают эмоциональное напряжение в социальном взаимодействии (в основном со сверстниками).

По значению фактора «разочарование в необходимости успеха» у 28,6 % опрошенных средний уровень показателя, а у 71,4 % участников – низкий уровень, высокий уровень по данному фактору школьной тревожности не выявлен. Это говорит о том, что у детей различное психологическое прошлое, которое позволяет им

развивать свои потребности в успехах и высоких достижениях.

По фактору «страх самовыражения» высокий уровень показателя выявлен у 19 % испытуемых, средний уровень – у 38,1 %, низкий уровень – у 42,9 %. Дети испытывают негативные эмоциональные переживания, когда они нуждаются и хотят выразить себя, показать себя другим и продемонстрировать свои способности.

По фактору «страх ситуации проверки знаний» отметили показатели высокого уровня у 23,8 %, среднего уровня – у 19 % и низкие – у 57,1 % респондентов. У испытуемых присутствует негативное отношение и тревога к процессу проверки знаний, публичной демонстрации их достижений и навыков.

По фактору «боязнь не соответствовать ожиданиям» у 19 % испытуемых отмечен высокий уровень показателей, средний – у 38,1 %, у 42,9 % – низкий. Подростки опасаются критики, оценки со стороны сверстников и взрослых, опасаются не оправдать ожидания при выполнении поручений.

По фактору «низкой сопротивляемости к физиологическому стрессу» у 23,8 % испытуемых отмечен высокий уровень показателей, у 4,8 % испытуемых – средний, у 71,4% – низкий уровень показателей.

Только у 4,8 % участников исследования отмечен высокий уровень показателей по фактору «проблемы и страхи в отношениях с учителями». Средний уровень имеют 9,5 % испытуемых. Общая негативная эмоциональная предыстория взаимоотношений между учащимися и взрослыми в школе может снизить успеваемость. Большинство учащихся – 85,7 % – не испытывают негативного влияния данного фактора, имеют низкий уровень.

Результаты диагностики дают основания считать, что подростки испытывают различного рода трудности, связанные с их личностными особенностями, особенностями окружающей их социальной среды. Необходимо обратить внимание на то, что не все обучающиеся шли на контакт и были расположены к работе.

Нами была составлена и реализована программа занятий с использованием арт-терапии для работы с детьми, пережившими жестокое обращение. Цель занятий состояла в коррекции психологических особенностей подростков, формирования позитивного реагирования на взаимодействие со сверстниками и взрослыми. Система занятий ориентирована на решение следующих задач: снизить уровень тревожности социальной робости подростков, снять эмоциональное напряжение; создать условия для снижения страха

самовыражения; повысить уверенность в себе; развить способность к самоконтролю.

Программа рассчитана на групповую форму работы и включает 10 занятий, каждое из которых имеет свою направленность. Продолжительность занятий 45 минут. Каждое занятие имеет свою структуру: вводную часть, включающую мотивационные приемы, основную часть, состоящую из упражнений арт-терапии, и заключительную часть, включающую подведение итогов и рефлексию. Проводились занятия с использованием рисования разными материалами (красками, карандашами, мелками), пластилинографии под музыку или чтение сказки или рассказа, танцевальной (платочной) терапии, кукольной терапии с элементами сказки и др.

При проведении занятий с детьми отмечены активность у большинства детей, их интерес к творческому процессу. Доброжелательное отношение с нашей стороны, необычная деятельность вызвали доверие и интерес у детей. Получая положительные отзывы и комментарии по поводу их творческих продуктов, дети раскрывались и говорили о себе, прислушивались друг к другу. Каждому подростку требовалось разное количество времени для того, чтобы осмыслить задание и передать через творчество свое видение мира, отношений к самому себе. Некоторые подростки закрывались и не доверяли свои мысли окружающим, не выходили на контакт. В этом случае давали возможность подростку самому решить, что и в какой момент он хочет рассказать. Например, на занятиях с элементами рисования некоторые подростки отказывались выполнять задание, объясняя это тем, что не умеют рисовать. Однако в процессе занятия, видя, что любая попытка детей нарисовать и рассказать что-либо принимается ведущим положительно, отношение к процессу выполнения заданий и результатам своего творческого труда у подростков менялось.

Техники и приемы арт-терапии являются не только безопасными, полезными для психологического благополучия детей, но и интересными для них. По наблюдениям, в процессе занятий у детей, переживших жестокое обращение, появилась уверенность в себе при предъявлении результатов творческой деятельности и самовыражении, у них исчезла робость при высказываниях и проигрывании предложенных или придуманных сказочных историй. Подростки контролировали свое поведение, адекватно решали спорные вопросы в групповой деятельности, демонстрировали полученные навыки, позволяющие справляться с эмоциональным напряже-

нием. Совместные «...мероприятия и занятия, направленные на развитие эффективности общения, взаимодействия, взаимопонимания...» способствовали формированию доверия, чувства безопасности в окружающей среде [11, с. 183].

С целью определения эффективности апробированной программы проведен контрольный этап экспериментальной работы. Приведем результаты изменения показателей уровней общей тревожности в школе. Количество детей с низким уровнем тревожности возросло до 52,3 %, число детей со средним уровнем тревожности стало 19 %, хотя 28,7 % детей группы имеют высокий уровень (см. табл.).

Сравнение уровней общей тревожности констатирующего и контрольного этапов

Уровни	Констатирующий этап, в %	Контрольный этап, в %
Высокий	33	28,7
Средний	29	19
Низкий	38	52,3

На основе проделанной работы и анализа ее результатов сформулированы рекомендации психологам и педагогам по организации работы с детьми, пережившими жестокое обращение, а также по использованию методов арт-терапии.

Таким образом, можем утверждать, что используемые методы арт-терапии являются эффективным средством при работе с детьми, пережившими жестокое обращение. Эти методы помогают установить доверительный контакт с детьми, увидеть их скрытые возможности, безболезненно выявить психологические проблемы детей и найти пути их решения. Использование арт-терапии способствует снижению тревожности, повышению уверенности в себе, формированию навыков самоконтроля, развитию анализаторных процессов организма. Составленная программа занятий с использованием арт-терапии показала свою эффективность, привлекла интерес психологов и педагогов, работающих с детьми рассмотренной категории, может успешно использоваться разными специалистами при работе с детьми, пережившими жестокое обращение.

Список источников

1. Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 05.04.2022).
2. Сафонова Т. Я. Роль специализированного центра в оказании комплексной помощи детям, подвергшимся жестокому обращению. URL: <https://psyjournals.ru/psyedu/2004/n1/Safonova.shtml> (дата обращения: 05.04.2022).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413). URL: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9baf36e0/#friends> (дата обращения: 13.02.2022).
4. Лебедева Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. СПб.: Речь, 2021. 192 с.
5. Копытин А. И., Свистовская Е. Е. Арт-терапия для детей и подростков. URL: https://vk.com/doc117151223_584331847?hash=2db7ff40f30278fbd2&dl=54fb1a2fc3aed70ed3 (дата обращения: 14.02.2022).
6. Забара Л. И., Якина Л. Н. Арт-терапия как инновационная технология социально-педагогической деятельности с детьми: к проблеме теории и методологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/art-terapiya-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-sotsialno-pedagogicheskoy-deyatelnosti-s-detmi-k-probleme-teorii-i-metodologii> (дата обращения: 14.02.2022).
7. Цымбал Е. И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. М.: РБФ НАН, 2010. 286 с.
8. Kempe C. N., Silverman F. N., Steele B. F. The battered child syndrome // JAMA. 1962. № 181. P. 17–24.
9. Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям / под ред. Т. Я. Сафоновой, Е. И. Цымбала. М., 2001. 122 с.
10. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога: учеб. пособие: в 2 кн. Кн. 1: Система работы психолога с детьми разного возраста. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ВЛАДОС, 1999. 384 с.
11. Лизунова Г. Ю., Таскина И. А. Формирование психологической безопасности образовательной среды (на примере школы Республики Алтай). URL: <https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/2494/1893> (дата обращения: 15.02.2022). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-10-180-186>.

Статья поступила в редакцию 05.03.2022; одобрена после рецензирования 27.03.2022; принята к публикации 04.04.2022.

The article was submitted 05.03.2022; approved after reviewing 27.03.2022; accepted for publication 04.04.2022.